ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Т.Н. Самсонова, докт. полит. наук, проф. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

Е.С. Шпуга, канд. полит. наук, старший аналитик компании “Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия”**

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

T.N. Samsonova, PhD in political science, professor, department of politology and the sociology of political processes, Lomonosov Moscow State University, e-mail: ashberry@mail.ru

E.S. Shpuga, candidate in political science, OBPPC analyst in “Coca-Cola HBC Eurasia”, e-mail: katya-shpuga@yandex.r

THE CHALLENGES POLITICAL LEADERSHIP FACES IN THE MODERN WORLD

Понятие политического лидерства, которое имеет первостепенное значение для понимания политического процесса и его последствий, трактуется неоднозначно. Исследования политического лидерства ведутся издавна в рамках многих наук — истории, философии, политической теории, психологии и др.

Лидерство — это динамический процесс, в ходе которого лидеры и последователи взаимодействуют в определенной ситуации/контексте. Взаимодействуя с последователями, лидеры должны понимать их настроя и устремления. Прослеживаются сущностные и операциональные различия между лидером и управленцем. Управленческая эффективность предполагает ориентацию на рациональность и организационную структуру. Успешность лидерства обусловлена символами и культурой. Интерактивный характер взаимодействия “лидер — последователи — ситуация” позволяет лучше понять изменчивую природу взаимоотношений лидера с последователями и все возрастающую сложность ситуаций, с которыми они сталкиваются в современном мире.

Отвечающее на вызовы времени лидерство порождает перемены, и это достигается путем более глубокого понимания тех важных факторов, которые оказывают влияние на лидерство. Происходящие в современном мире перемены требуют появления политических лидеров нового типа, новых форм и механизмов их взаимодействия с последователями, что обеспечит эффективность лидерства.

* Самсонова Татьяна Николаевна, e-mail: ashberry@mail.ru

** Шпуга Екатерина Сергеевна, e-mail: katya-shpuga@yandex.ru

Ключевые слова: политический лидер, политическое лидерство, последователи/конституенты, политическая власть, влияние, идентификация, харизма.

Political leadership is a concept central to understanding political processes and outcomes, yet its definition is elusive. The study of political leadership has a long history. Many disciplines have contributed to this study, including history, philosophy, political theory, psychology etc.

Leadership is a process in which leaders and followers interact dynamically in a particular situation or context. Leaders must be able to connect with followers to understand their mood and their initiative. There are essential and operational differences between a leader and a manager. Managerial effectiveness is related to an emphasis on rationality and organizational structure. Leadership effectiveness is linked to symbols and culture. The interactive nature of leader-follower relationship can help us better understand the changing nature of the leader-follower relationship and the increasingly greater complexity of situations leaders and followers face in contemporary world.

Good leadership makes a difference, and it can be enhanced through greater awareness of the important factors influencing the leadership process. The changes we are facing in today's world demand a new breed of political leaders, new forms and mechanisms of leader-follower interaction that provide effective leadership.

Keywords: political leader, political leadership, followers/constituents, political power, influence, identification, charisma.

“У лидера есть две важные черты; во-первых, он сам куда-то идет, во-вторых, он может повести за собой людей”.

М. Робеспьер

На протяжении всей истории человечества вожди, государи и президенты, лидеры разных уровней вдохновляли и направляли действия людей, заставляли их проявлять свою энергию, ответственность за судьбу страны. Можно сказать, что в зачаточном состоянии изучение истории было исследованием деятельности лидеров. “Лидерство — одно из наиболее очевидных и наименее понятных явлений на земле” (Дж.М. Бернс).

Как важнейший общественный феномен лидерство неизменно вызывало и вызывает всеобщий интерес. Ученые — историки, философы, политологи, социологи — исследуют закономерности формирования и функционирования лидерства, причины и факторы его эффективности. Психологи-практики, специалисты в сфере менеджмента разрабатывают различные приемы выявления потенциальных лидеров, технологии совершенствования лидерских качеств. Те, кто сами хотят стать лидерами, всеми силами стремятся развить в себе необходимые для этого качества, выработать требуемые навыки. А тех, кто следует за лидером, интересует не только

то, *что* заставляет их *подчиняться* его власти и влиянию, но и стремление понять, *как*, в свою очередь, можно *оказывать воздействие* на лидера, *влиять* на предпринимаемые им действия.

Масштабы научных исследований политического лидерства, прежде всего в западных странах, поистине огромны и носят интегративный характер. И это закономерно, ибо в политическом лидерстве проявляется взаимообусловленность психологических и социальных основ власти, сочетаются функции управления и интеграции общества. Стратегии завоевания и удержания власти, механизмы взаимодействия лидера с последователями, особенности разных лидерских стилей, типология лидерства и т.д., т.е. различные аспекты лидерства стали предметом активных междисциплинарных исследований.

Впрочем, существует и “негативный” подход к оценке лидерства, его роли в современном мире. Есть мнение, что вера в лидеров, их особую роль в жизнедеятельности социума основана на внерациональных стремлениях масс, что ведет к мифологизации лидерства. Утверждается, что лидерство не может обеспечить существенный управленческий эффект, трудно установить связь между конкретными действиями лидера и эффективностью его деятельности. Более того, считают некоторые, само понятие “лидерство” — это искусственно придуманный концепт. Так, австралийский специалист в области менеджмента и коучинга Ф. Ральф в работе “Лидерство без серебряных пуль: руководство по развитию лидерства” обосновывает положение, что в настоящее время лидерство по самым разным причинам вообще “не работает”. Ученые, считает он, не могут однозначно определить, какие качества необходимы, чтобы быть эффективным лидером, в чем причина, что одни люди способны вдохновить других и выявлять их лучшие качества, в то время как другие предпочитают ждать и терпеть¹.

Рассуждая в этом направлении, Г. Геммил и Дж. Оакли (Сиракузский университет, Греция) разработали своего рода “теорию” лидерства как социального мифа отчуждения. Лидерство как социальный феномен вообще не существует, утверждают они, а вера людей в его необходимость основана на их внерациональных чувствах. Именно стремление индивидов и социальных групп создавать защитные механизмы, “главная задача которых — подавление потребностей, эмоций и желаний, неприемлемых при совместном проживании людей”, и действовать в соответствии с ритуалами и

¹ См.: *Ralph F. Leadership without silver bullets: a guide to exercising leadership.* Bloomington, 2010. P. 19.

приводит, по мнению этих авторов, к построению виртуальных конструкций, созданию мифа, именуемого “лидерством”².

С нашей точки зрения, лидерство не является мифом. Оно реально существует, более того, является катализатором и индикатором социально-политической активности общества. Без лидерства социальные группы и общности, организации, политические партии, общество в целом становятся менее эффективными. Особенно велика роль лидерства, когда возникают новые политические обстоятельства, не имеющие аналогов в прошлом; когда ситуация сложна и противоречива; когда есть выбор между разными политическими решениями. Национальные лидеры являются символами общности, образцами политического поведения. Не случайно целые эпохи в жизни разных стран и народов неразрывно связываются в сознании людей с именами и деятельностью определенных лидеров. На вопрос, какого лидера можно считать великим, в разных странах в первую очередь называют тех, кто принес своему народу свободу и независимость. Граждане США называют президентов Дж. Вашингтона и А. Линкольна, англичане — премьер-министра У. Черчилля, французы — президента Ш. де Голля. А в Южной Америке кумиром, легендой, учителем для многих латиноамериканских политиков является С. Боливар³. (Вызывает сомнение категоричность высказывания известного британского общественного деятеля Э. Пауэлла, который, намекая на неизбежность ухода из власти в конце любой, даже самой блестящей политической карьеры, утверждал: “Все политические жизни, если только они не прерываются на взлете, заканчиваются провалом. Такова суть политики и человеческой природы”.)

Однако нельзя не признать, что существующие “теории” лидерства не дают исчерпывающего представления о природе этого феномена, не отражают в полной мере те перемены, которые происходят в политическом лидерстве в наши дни. Политические лидеры вынуждены рассматривать внутреннюю политику в своих странах как часть всемирного, глобального процесса, должны все больше концентрировать свои усилия на решении социально-экономических проблем. Это особенно актуально, ибо во всем мире растет запрос на социальную справедливость. Повышается значение подготовки политических лидеров, все большую роль играет их информированность, уровень знаний. В условиях быстрой смены ситуаций, ускоренного социального развития, появления новых вызовов ли-

² *Gemmill G., Oakley J. Leadership: an alienating social myth? // Social Relations. 1992. Vol. 45. N 2. P. 114.*

³ См.: *Адаир Дж. Психология власти. М., 2004. С. 285.*

дерам, как никогда, необходимо обладать большой информацией в разных сферах жизнедеятельности социума — в экономической, политической, социокультурной⁴. Велико значение способности лидеров создавать “образ будущего”, т.е. обладать “видением”⁵. Эффективными могут быть только те лидеры, которые способны меняться с учетом условий и реалий, обладают знаниями и высоким профессионализмом, проявляют ответственность и порядочность, вызывая доверие и признание последователей. Это те качества, дефицит которых сегодня ощущается весьма остро, настоятельно требуя формирования принципиально новых подходов к лидерству и лидерам. Все это наглядно свидетельствует о необходимости “осмыслить и найти принципиально новую адекватную современным реалиям парадигму лидерства”⁶.

Политический лидер и последователи: уточнение понятий

Хотя феномен лидерства существует издавна, сам термин “лидер” появился лишь в конце XIX в. Этим термином принято обозначать человека, наделенного властью, влиянием, авторитетом. В научной литературе существует немало определений политического лидерства, рассматривающих его с различных исследовательских позиций. “Существует столько же определений лидерства, сколько людей, попытавшихся его дать”, — отмечает американский исследователь Б.М. Басс⁷. Лидерство рассматривается как центр групповых процессов, как отношение власти, как осуществление влияния, как особого рода предпринимательство и т.д.

В основе функционирования политического лидерства — реализация отношений власти и взаимовлияния, сложный механизм взаимоотношений “лидер — последователи”. *Политическое лидерство можно определить как механизм осуществления политической власти, в основе которого лежат отношения взаимовлияния между лидером, выражающим интересы и потребности социальной общности/общества, и последователями, делегирующими ему свои полномочия для осуществления представительства и реализации их интересов.* В ходе этого взаимодействия посредством легитимных механизмов власти и влияния осуществляется процесс интеграции социальной общности/общества.

⁴ Подробнее см.: Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политический лидер в эпоху глобализации // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 2. № 71–72.

⁵ См.: Ландсберг М. Лидерство. Видение, вдохновение и энергия. М., 2004.

⁶ Котляров И.В. Лидерство как теоретический концепт и объективная реальность: социологические тренды // Социологический альманах. 2014. Вып. 5. С. 39.

⁷ См.: Bass & Stogdill's handbook of leadership: a survey of theory and research / Ed. by B.M. Bass. N.Y., 1990. P. 11.

Неотъемлемой характеристикой лидера является его способность оказывать влияние. В основе отношений влияния (это понятие, как известно, шире по сравнению с понятием “власть”) лежит добровольное согласие членов социальной общности/общества. Такие отношения осуществляются посредством личного примера, убеждения, авторитета лидера. Иными словами, лидерство — способ осуществления власти, основанной не на применении насилия или каком-либо ином подавлении, а на поддержке лидера, на возможности мобилизовать последователей для достижения общих целей. Однако на протяжении всего XX в. мир пережил чудовищные катаклизмы. В разных странах установились и на протяжении десятилетий действовали тоталитарные и авторитарные режимы, в которых политические лидеры (вожди) проявляли жестокость, превосходившую деяния деспотов далекого прошлого. Они принесли миллионы человеческих жизней на алтарь своего властолюбия и бредовых идей, бесстыдно прикрываясь при этом национальными и идеологическими мотивами. Как отмечал С.Е. Лец, “у диктаторов нет силы, у них есть насилие”. Некоторые исследователи (например, Дж. Адаир, Л. Стаут) утверждают, что *нельзя считать* политическими лидерами тех политиков, которые “использовали неоправданные управленческие меры для сохранения своей властной позиции”⁸. Американская исследовательница Б. Келлерман применяет для характеристики деятельности таких политиков понятие “дефектное лидерство” (bad leadership)⁹.

Лидеры не существуют сами по себе, у них должны быть последователи, т.е. те, кто признает за ними право вести других. Функционирование политического лидерства является субъект-субъектным процессом, в ходе которого важна роль как лидеров, так и их последователей. Лидеры не могут сохранить свою власть, если последователи не готовы поверить в них, в их способность эту власть осуществлять. Однако до недавнего времени в исследованиях политического лидерства больше внимания уделялось роли лидеров в политическом процессе, анализу их личностных характеристик, методов выдвижения, осуществления власти и влияния. Но мало работ, посвященных роли последователей в его функционировании. Между тем происходящие в мире на рубеже XX—XXI в. изменения — глобализация, “глобальное политическое пробуждение” (З. Бжезинский), появление новых средств массовой коммуникации и др. — обуславливают необходимость пересмотра лидероцентрист-

⁸ Адаир Дж. Психология власти. М., 2004. С. 283; Стаут Л. Лидерство: от загадок к практике. М., 2002. С.70.

⁹ См.: Kellerman B. Bad leadership: what it is, how it happens, why it matters. Boston, 2004.

ских концепций. В работах ряда авторов убедительно показано, что растущая роль последователей создает более сложные условия деятельности лидеров, повышает требования к их личностным качествам, политической деятельности. Возрастает уязвимость позиций политических лидеров, в современном информационном обществе они “постоянно находятся в фокусе общественной дискуссии, и к ним относятся все более критично”¹⁰. Достаточно привести в пример оценку гражданами ФРГ деятельности канцлера А. Меркель, проводимой ею политики по отношению к мигрантам.

Нуждается в уточнении и само понятие “последователь” (*follower*, англ.). Некоторые исследователи считают, что оно имеет несколько обидный оттенок и стараются его не применять. «В значении слова “последователь”, — утверждает американский автор Дж. Гарднер, — слишком сильны оттенки пассивности и зависимости, чтобы считать его удачным термином для обозначения тех, кто находится в диалоге с лидерами»¹¹. Дж. Гарднер предпочитает понятие “конституент” (*constituent*, англ.). Слово “constituent” можно перевести на русский язык как “элемент”, “составная часть системы”, “избиратель”. В настоящее время понятия “follower” и “constituent” нередко используются как равнозначные в англоязычной (да и в отечественной) научной литературе. А американский исследователь Р. Келли наряду с понятием “follower” стремится придать легитимность термину “followership” (следование, подчинение)¹².

Наличие последователей — это то, что явным образом отличает лидеров от *нелидеров*. Общение с последователями происходит через институты опосредования, средства массовой информации и коммуникации. Для того чтобы это динамическое по своей природе взаимодействие было эффективным, лидерам необходимо как можно больше знать, что представляют собой разные группы их последователей. Как сказал 28-й президент США В. Вильсон, “в ушах лидера должны звенеть голоса людей”. Лидеры призваны своевременно отвечать на запросы тех социальных общностей, чьи интересы они выражают. Кроме того, пределы деятельности лидеров “задают” не только последователи, но и равные по рангу лидеры, что особенно ощущается в деятельности общенациональных лидеров в условиях глобализации.

¹⁰ Келлерман Б. Идущие за лидером. Как подчиненные создают и меняют своих лидеров. М., 2009. С. 52. См. также: Замулин А.Л. Новый взгляд на последователей лидера: теория и управленческая практика // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та. Сер. 8. Менеджмент: научно-теоретический журнал. 2009. № 3.

¹¹ Gardner J. The nature of leadership: introductory considerations, leadership papers. Washington, 1986. P. 5, 6.

¹² См.: Kelley R.E. The power of followership: how to create leaders people want to follow and followers who lead themselves. N.Y., 1992.

Исследователи, рядовые граждане немало внимания уделяют отрицательным качествам лидеров (злоупотребление властью, несправедливость, неспособность предвидеть ход событий и др.) и их последствиям. Но на эффективности политического лидерства неизбежно сказываются недостатки и последователей — их пассивность, нежелание участвовать в общественно-политической жизни страны. По степени активности и поддержки последователей лидера можно разделить на несколько категорий: рядовые граждане, активисты, ярые приверженцы. Механизм взаимовлияния политических лидеров и последователей предполагает, что последние будут сочетать в себе противоречащие, на первый взгляд, характеристики — активность и то же время своего рода “пассивность”; включенность в политический процесс, которая уравнивается их участием в различных процессах вне политической сферы; рациональность и вместе с тем эмоциональная привязанность к политическим лидерам и власти, на основе которой происходит сплочение граждан¹³. Взаимодействие лидера и последователей в значительной степени обусловлено типом политической культуры, во многом зависит и от состояния общности/общества (стабильность или кризис, процветание или рецессия, развитие или стагнация).

В последние годы в США и некоторых других странах получила распространение концепция так называемого суперлидерства. Так, американские авторы Ч. Манц и Г. Симс-мл. в работе “Суперлидерство: по ту сторону мифа о героическом лидерстве” отмечают, что когда лидеры стремятся стать как можно сильнее, то последователи зачастую становятся слабее, чувствуют себя менее значительными. Но в таком случае лидеры, не получая большой помощи и поддержки, оказываются слабы и неэффективны¹⁴. Поэтому эффективный лидер (суперлидер) — это тот, кто сам старается сформировать лидеров из идущих за ним индивидов. А суперлидерство — целый комплекс когнитивных и поведенческих стратегий, призванных обеспечить мотивацию и направленность действий последователей, сформировать у них лидерские качества.

Лидер и последователи: механизм идентификации

Важным элементом механизма взаимовлияния политического лидера и всех тех, кто разделяет его взгляды и поддерживает его действия, является идентификация. В процессе идентификации

¹³ См.: Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 125–130.

¹⁴ См.: Manz C.C., Sims H.P., jr. SuperLeadership: leading others to lead themselves. N.Y., 1989.

происходит “следование поведенческим или личностным характеристикам другого лица как реальное их воспроизведение либо в сходных поведенческих актах, либо в символических эквивалентах поведения”¹⁵. Посредством идентификации реализуется и запечатлевается влияние, оказываемое лидером на последователей, происходит своего рода “заимствование” его важных личностных характеристик. В процессе этого взаимодействия осуществляется своего рода обмен: каждая сторона отвечает ожиданиям и потребностям другой¹⁶. Лидер как основной объект идентификации обладает теми ценностными характеристиками, которые особенно значимы для последователей. Лидеру обеспечивается высокое положение, статус в обмен на его вклад в создание ценностей социальной общности/общества. Постепенно выстраиваются его партнерские отношения с последователями. Этот процесс проходит через три последовательные фазы: 1. Фаза “незнакомцев”, когда взаимоотношения лидера и последователей ограничиваются предписанными им формальными ролями. 2. Фаза “знакомства”, на которой осуществляется проверка готовности лидера и последователей к дальнейшему взаимодействию. 3. Фаза “партнерства”, на которой лидер и последователи выстраивают партнерские отношения и осуществляют взаимовыгодный обмен¹⁷.

Данное взаимодействие можно описать в терминах модели “политического рынка”: социальные общности делегируют свои властные полномочия лидеру в обмен на определенные обещания с его стороны. Лидер, таким образом, выступает в качестве “политического предпринимателя”, эффективность деятельности которого напрямую зависит от его способности преобразовывать потребности и запросы общности/общества в конкретные обещания и политические программы. (“Политик лишь формулирует то, что думают его избиратели, даже если они еще не догадываются об этом”, Э. Пауэлл.)

Лидерство не является взаимодействием, протекающим по схеме “лидер → последователи”, это скорее *двунаправленный* процесс “лидер ↔ последователи”. Следовательно, можно говорить как об идентификации последователей с лидером, так и лидера с последователями. При этом последователи могут давать своего рода “разрешение”, так называемый “идиосинкразический кредит” (термин был введен Е. Холландером) на “девиантное” поведение лидера. Это обусловлено тем, что лидер путем отхода от некоторых прежних норм способен привнести новшества и тем самым

¹⁵ Кричевский П.Л. Психология лидерства: Уч. пособ. М., 2007. С. 97.

¹⁶ См.: Jacobs T.O. Leadership and exchange in formal organizations. Alexandria, 1971. P. 126.

¹⁷ См.: Northouse P.G. Leadership: theory and practice. Thousand Oaks, 1997. P. 113–114.

способствовать более эффективному достижению цели. Кредиты “зарабатываются” лидером в течение определенного периода его деятельности и являются результатом осознания другими его компетентности в решении стоящих перед общностью/обществом задач. Величина кредита также может зависеть от способа достижения лидером его главенствующей роли — путем выборов или назначения. Поэтому многие действия лидера, особенно во время предвыборной кампании, направлены на завоевание голосов избирателей. Если лидер не оправдал ожиданий своих последователей, то они вправе выбрать нового. Тем самым последователи, высказываясь за или *против* лидера, являются активными участниками процесса взаимодействия, процесса динамичного и “бесконечного”. Лидер должен постоянно подтверждать свою позицию, генерировать новые идеи. “Инновации — вот что отличает лидера от его последователей” (С. Джобс, основатель компании Apple).

Идентификация последователей с лидером проявляется не только в готовности голосовать за него как за личность, но и в ощущении близости своей политической позиции с взглядами лидера, в ориентации на его статус, в вере в эффективность его действий, в неприятии его политических соперников (негативная идентификация). Наглядным примером реализации механизма идентификации может служить деятельность М.Л. Кинга (1929–1968), самого известного афроамериканского баптистского проповедника, лидера Движения за гражданские права чернокожих в США. Будучи талантливым оратором и понимая, что большинство слушателей разделяют его взгляды и цели, М.Л. Кинг подставлял местоимения “мы” и “наши” на место “я” и “мы” в тех фразах, которые выражали его личные убеждения и надежды. Тем самым он идентифицировал себя с аудиторией, а последователи чувствовали себя частью “большого дела”, и “из пассивного единомыслия аудитории рождалось желание действовать”¹⁸. М.Л. Кинг умело использовал мифы, исторические достижения, чтобы сформировать в обществе необходимые ценности и сплотить его. В своих речах, которые изобиловали цитатами из Библии, афоризмами и словами известных священников и популярных политиков (например, президента США Д.Ф. Кеннеди), он постоянно напоминал слушателям, что движение в защиту расового равенства является не менее благородным и праведным делом, чем борьба за независимость отцов-пилигримов — английских колонистов XVII в., основавших американское государство¹⁹.

¹⁸ Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб., 2001. С. 27.

¹⁹ См.: Там же.

Процесс идентификации является своего рода “стержнем” взаимодействия последователей с лидерами *харизматического* типа. Глубокие преобразования могут осуществлять люди, способные ощутить “знаки времени” и найти “чувствительные струны масс”, благодаря которым возможна их мобилизация на созидание нового общественного порядка²⁰. Исследователями предпринимается немало усилий, чтобы выявить характерные черты, присущие харизматическим лидерам, дать операциональное определение этого типа лидерства²¹. Однако значение харизмы порой подвергается сомнению. Утверждается, что “место” харизмы в информационном обществе занимают различные технологические и коммуникативные средства²². С таким мнением трудно согласиться. Эффективность политического лидерства и в наши дни в немалой степени определяется наличием или отсутствием у лидера харизматических черт. Харизматический лидер является своего рода катализатором социальных процессов и общественных движений, а его личность выступает в качестве символа и инструмента национальной интеграции²³. Харизматическими лидерами были такие “знаковые” политики XX в., как Ф.Д. Рузвельт, М.Л. Кинг, Ш. де Голль, У. Черчилль.

В современном мире в силу совершенствования системы разделения властей, развития гражданского общества и расширения возможностей его воздействия на органы власти наблюдается некоторое сокращение границ власти национальных политических лидеров. Вместе с тем политика стала более персонифицированной. Такой вывод выглядит вполне обоснованным, если обратиться к политическому лидерству в президентских системах. Президент как центральная и репрезентативная фигура верховной власти является символом единства и сплоченности нации. Он персонифицирует не только наибольшую власть, но и высшую ответственность. Это своего рода “политический отец” нации. По мнению Ф.И. Гринштейна, известного американского политолога и политического психолога, президент должен обладать немалым набором

²⁰ См.: Willner A.R. Charismatic political leadership: a theory. Princeton, 1968. P. 73. См. также: Howell J. M., Shamir B. The role of followers in the charismatic leadership process: relationships and their consequences // Academy of Management Review. 2005. Jan. Vol. 30. N 1.

²¹ См.: Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социологические исследования. 2003. № 3; Кричевский Р.Л. Указ. соч. С. 398–402; Spinrad W. Charisma: a blighted concept and an alternative formula // Political Science Quarterly. 1991. Vol. 106. N 2. P. 20.

²² См., например: Маяцкий М.А. Ив Коэн: «Сегодня уже все знают, что лидер “голый”». URL: <http://www.colta.ru/articles/society/1765>

²³ См.: Фреик Н.В. Политическая харизма: версии и проблемы // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 10.

личностных качеств — способностью к публичной коммуникации, организаторскими способностями, политическим мастерством, даром политического предвидения, четким когнитивным стилем мышления и эмоциональным интеллектом (эмоциональной устойчивостью)²⁴.

Нельзя не отметить еще одну особенность политического лидерства сегодня. Когда все спокойно и благополучно, граждане обращают особое внимание на компетентность лидеров, их порядочность, честность. Но как только наступает некий форс-мажор, они готовы потворствовать авторитарным наклонностям лидеров, ждут от них твердых действий, словно не надеясь на себя. Такие упования на “твердую руку” имеют многовековую историю. Как замечает французский исследователь М. Камо, хотя “демократического лидера можно рассматривать как руководителя, действующего согласно конституционным нормам, а авторитарного правителя — как лидера, стоящего над законом”, в современном мире “политическому лидерству свойственны как демократические, так и авторитарные характеристики”²⁵.

Первостепенное значение имеет способность политических лидеров оказывать символическое влияние на общество, умело использовать средства воздействия на чувства и эмоции граждан. Символическая власть представляет собой “такую невидимую власть, которая может осуществляться только при содействии тех, кто не хочет знать, что подвержен ей. Это власть заставлять конструировать реальность, устанавливая непосредственное мироощущение, то есть чувство реального мира”²⁶. Символическая власть осуществляется посредством политической коммуникации, которая в условиях информационного общества приобрела особое значение, играя роль основного канала связи власти и общества. Информационно-коммуникативные технологии открывают большие возможности для эффективного взаимодействия лидеров и граждан. Их общение редко осуществляется непосредственно в личных контактах, оно происходит при помощи различных средств массовой информации и коммуникации. Успешная политическая коммуникация напрямую зависит от объема накопленного лидером символического капитала (авторитет и уровень доверия лидеру и т.д.) и в то же время является одним из основных каналов его получения.

Символическая природа лидерства все чаще проявляется не столько в самой власти, сколько в ее имидже, являясь «следствием вступ-

²⁴ См.: *Гринштейн Ф.И.* Личность президента и лидерство // Социология власти. 2007. № 1 (пред. и пер. Т.Н. Самсоновой).

²⁵ *Camau M.* Le leadership politique aux confins des démocraties et des autoritarismes // *Autoritarismes démocratiques. Démocraties autoritaires au XXIe siècle.* P., 2008. P. 60, 61.

²⁶ *Бурдые П.* Социология социального пространства. М., 2005. С. 211.

ления в эру “публичной” демократии и тенденции к разветвлению властных сетей»²⁷. “Методы политического маркетинга, — пишет М. Камо, — позволяют сконструировать такой имидж, который будет подчеркивать положительные качества лидера. Обращаясь к социологическим опросам, эксперты выявляют общественные предпочтения в области публичной политики не для того, чтобы определять или корректировать государственную политику, а для того, чтобы, используя эти данные, повлиять на позитивную оценку обществом личностных качеств лидера”²⁸. Особенно важен имидж лидера в ходе избирательной кампании. Приведем мнение американского имиджмейкера Р. Верслина, одного из организаторов успешной кампании кандидата в президенты США Р. Рейгана: “В то время, когда многие голосуют за проблемы, большинство избирателей голосуют за личность, за тип человека, который он представляет, личность, которая *проецируется* (выделено нами — Т.С., Е.Ш.)”²⁹.

Процессы идентификации лидеров и последователей, способность лидеров оказывать символическое влияние на общество являются ключевыми условиями функционирования лидерства и в значительной степени определяют особенности осуществления лидерами функций руководства и управления.

Лидерство и руководство: общее и особенное

В современном мире тесное переплетение сфер экономики и политики, острая необходимость решения насущных социальных проблем приводят к тому, что политическим лидерам приходится сочетать выполнение ролей и лидера, и руководителя. Более того, наметилась тенденция сближения принципов лидерства и руководства/менеджмента. (К слову сказать, в английском языке термином “leadership”, т.е. “лидерство”, зачастую обозначается и лидерство, и руководство.) Не случайно на рубеже XX—XXI в. предпринимаются попытки, с одной стороны, использовать в политическом лидерстве приемы менеджмента организаций, с другой стороны, выявить возможности применения принципов политического лидерства в руководстве коммерческими компаниями³⁰.

Хотя понятия “лидерство” и “руководство” нередко употребляются как синонимы, их не следует отождествлять. Лидеры и менед-

²⁷ Camau M. Op. cit. P. 65.

²⁸ Ibid. P. 67.

²⁹ Цит по: *Meйтус В.В., Meйтус В.Ю.* Политическая партия: стратегия и управление. Киев, 2004. С. 373.

³⁰ Подробный анализ взаимодействия между лидерством в политике и бизнесе проведен в работе: *Келлерман Б.* Обновленное лидерство: политика и бизнес. Новосибирск, 2005. См. также: *Rejai M., Phillips K.* Leaders and leadership. An appraisal of theory and research. Westport, 1997.

жеры, утверждает, например, американский исследователь А. Залезник, представляют собой два разных типа личности, имеют разные ценности и потребности и выполняют разные функции. Их основные различия сводятся к следующим: 1. *Отношение к задачам*: лидеры постоянно ставят новые цели и задачи; менеджеры предпочитают сохранять статус-кво. 2. *Отношение к деятельности*: для лидеров это неизменный риск; менеджеры склонны к рутинной, практической работе. 3. *Взаимодействие с последователями*: лидеры вызывают к потребностям и эмоциям последователей; менеджеров скорее заботит то, как выполняется работа. (“Люди спрашивают, в чем разница между лидером и боссом. Лидер ведет за собой, а босс управляет”, говорил Теодор Рузвельт, 26-й президент США.) 4. *Ощущение себя как личности*: восприятие лидерами своего Я мало зависит от показателей, характеризующих место человека в обществе; менеджеры рассматривают себя в качестве “хранителей” существующего порядка³¹.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что процесс политического лидерства социально нормирован, т.е. подчинен определенной системе социальных и политических требований и в значительной степени обусловлен факторами финансового и административного характера. Можно сказать, что влияние политических лидеров, особенно в странах с не устоявшимися еще демократическими институтами (как, например, в России) детерминирована финансово-административными ресурсами³². Следует отметить, что политические лидеры нередко являются главами исполнительной власти, т.е. фактически руководителями³³. “В политической сфере лидерство — это политическое управление, — считает Н.Г. Щербинина. — Здесь политик является одновременно и руководителем большого сообщества, и лидером-администратором управленческой вертикали”³⁴. В России политическое лидерство “нередко становится практически неотличимым от бюрократического управления”³⁵.

³¹ См.: *Rejai M., Phillips K.* Op. cit. P. 6.

³² См.: *Кричевский П.Л.* Указ. соч. С. 147.

³³ По мнению ряда исследователей, с середины XX в. в демократических странах (нам представляется, не только в демократических) исполнительная власть становится не столько орудием правительства, сколько организующим центром всей политической системы (см.: *Кудряшова Е.В.* Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск, 1996. С. 53).

³⁴ *Щербинина Н.Г.* Теории политического лидерства: Уч. пособ. М., 2004. С. 69–70.

³⁵ *Шестопал Е.Б.* Ключевые векторы развития политической психологии // Перспективы развития политической психологии: новые направления / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2012. С. 7.

Политические лидеры общенационального уровня — главы государств, правительств, руководители политических партий — должны выполнять функции и лидерства, и руководства. Таким образом, грамотное руководство является необходимым, но недостаточным условием эффективного лидерства. Руководитель далеко не всегда является одновременно и лидером, и наоборот. Порой лидеры не занимают никаких официальных постов, но при этом способны оказывать значительное влияние на политическую ситуацию в стране и мире (например, М. Ганди³⁶, М.Л. Кинг).

Статус политического руководства, осуществляемого политическими лидерами общенационального уровня, которые определяют цели развития общества и олицетворяют в сознании граждан деятельность всей системы управления государством, дает основание выделять *лидерскую подсистему* в структуре принятия государственных решений. Ее значение заключается в том, что руководящее лицо определяет принципы, направляет процесс разработки решения или же придает ему окончательную форму. Лидерство выступает как “механизм редукции общеколлективных усилий, межгрупповых и межперсональных взаимодействий к однозначно выработанной позиции властей. Лидерство тем самым компенсирует слабости наиндивидуального (публичного) характера принятия государственных решений”³⁷. Режим функционирования этого механизма зависит от многих факторов: от типа политического режима и особенностей политической системы, от силы/слабости партнеров и оппонентов политического лидера, от его способности налаживать и поддерживать контакты с ключевыми фигурами, от навыков деловой коммуникации³⁸. Одни лидеры эффективнее в своих отношениях с обществом, другие — с аппаратом государственного управления, третьи находят “общий язык” с оппозицией, четвертые успешно взаимодействуют с международными организациями. Это убедительно показал Ч.Э. Мерриам, проведя сравнительный анализ личностных качеств и деятельности четырех выдающихся американских политических лидеров, в том числе трех президентов США — А. Линкольна, Т. Рузвельта и В. Вильсона³⁹.

³⁶ У. Черчилль надменно назвал Ганди “полуголым факиром”, но миллиарды людей по всему свету величают его Махатмой, что переводится как “Великая душа”. Ганди не занимал никаких государственных постов, не принимал почестей, но был подлинным Гением власти.

³⁷ Соловьев А.И. Принятие государственных решений. М., 2006. С. 99. См. также: Тарусин П.В. Институт политического лидерства в формировании государственной политики // Политика. Государство. Управление: Сб. ст. / Сост. А.И. Соловьев, Г.В. Пушкарёва. М., 2014.

³⁸ См.: Там же. С. 106.

³⁹ См.: Мерриам Ч.Э. Четыре американских партийных лидера // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 2—4 (пред. и пер. Т.Н. Самсоновой, Л.Е. Филипповой).

Лидерская подсистема обеспечивает принятие однозначных государственных решений, возлагая ответственность за их реализацию на представителей политического руководства. Обладание достаточным уровнем политического капитала, полномочиями в процессе принятия решений в масштабах той или иной общности (партии, движения, региона, страны) и наличие авторитета позволяют политическому лидеру определять повестку дня, проводить определенную политическую линию. Особенно значима роль политических лидеров в президентских республиках, ибо они контролируют основные направления деятельности государства и сохраняют контроль силовых компоненты.

Структура государственного управления формально регламентирована и не всегда способна обеспечить своевременный ответ на вызовы. У лидеров же есть реальная возможность, порой игнорируя публичные дебаты и коллективные обсуждения, единолично принимать значимые для общества решения. Однако здесь кроются и серьезные проблемы. Лидеры нередко выбирают из общественных проблем не те, которые нужны обществу, а те, которые приносят им голоса избирателей. «Лидеры привносят дополнительную непоследовательность в систему государственного управления действий, смену установок, отказ от прежних обязательств, расхождение между риторикой и практическими действиями, — отмечает А.И. Соловьев. — Таким образом, лидерская подсистема не только *снижает структурные недостатки системы государственного управления*, но и *повышает риски* принятия решений»⁴⁰. Непоследовательность действий, отказ от прежних обязательств, безусловно, порождают в обществе недоверие к лидерам и политической власти в целом, препятствуют консолидации социума.

Объем и сложность задач, стоящих перед лидерами в современном мире, настолько велики, что они не могут выполнять свои функции единолично. Свою управленческую деятельность лидеры разделяют с довольно широким кругом советников и помощников. Политические лидеры национального уровня имеют, как правило, широкие возможности при выборе и формировании своего непосредственного окружения. Однако они далеко не всегда руководствуются критериями компетентности, опытности сотрудников, подчас на первый план выходит фактор лояльности лидеру. Многое зависит от способности лидера найти баланс между компетентностью членов команды и их лояльностью по отношению к нему. Высокий уровень доверия между лидером и его командой, степень ее сплоченности в значительной степени обуславливают успешность лидерской деятельности.

⁴⁰ Соловьев А.И. Указ. соч. С. 110.

О критериях эффективности политической деятельности лидера

Лидер должен постоянно доказывать обществу свою дееспособность. В этой связи встает вопрос о критериях эффективности его политической деятельности. Поскольку политическое лидерство — многоуровневый механизм, то и критерии его эффективности целесообразно определять, исходя из нескольких измерений: 1) институциональное или структурное, в рамках которого эффективность лидерства связана с местом и ролью лидера во внутренней структуре политического поля; 2) управленческое, или функциональное, отражающее соответствие достигнутых за определенный промежуток времени результатов тем целям и задачам, которые были заранее запланированы лидером; 3) социально-политическое, отражающее соответствие целей и приоритетов деятельности лидера реальному проблемному полю, запросам и потребностям социальных общностей/общества.

Эффективность политической деятельности лидера определяется многими факторами — его личностными качествами, стратегией политического поведения, особенностями политической системы и текущей политической ситуацией. Многое зависит от способности лидера организовать взаимодействие с различными политическими и социальными институтами, так как для достижения поставленных целей ему необходимо опираться на политические партии, государственные органы, бюрократический аппарат, СМИ. Ключевую роль играет умение лидера использовать те ресурсы, которыми он располагает, — властные, материальные (финансовые), человеческие, информационные и т.д. В России немалое значение имеет “административный” ресурс, который является многоплановым: он обеспечивает доступ к средствам массовой информации, дает рычаги воздействия на различные сферы политики и экономики. Само пребывание на определенной должности может выступать фактором поддержки. Для достижения успеха широко используются и неформальные связи.

Основной критерий эффективности лидерства в функциональном измерении — степень своевременности реализации стоящих перед лидером целей, т.е. сопоставление целей и задач, поставленных лидерами, и реально достигнутых результатов. Применение временного параметра предполагает учет тех лимитов, которые диктуются, во-первых, законодательно ограниченными сроками пребывания лидера на избираемой должности, во-вторых, высокой динамикой современного политического процесса. Порой временная перспектива заставляет изменить оценку тех или иных политических лидеров. Примерами могут служить президенты США Г. Трумэн

(1945–1953), Д.Д. Эйзенхауэр (1953–1961), оценка роли которых со временем претерпела значительные изменения⁴¹. В современной России идет напряженный, исполненный драматизма процесс переосмысления результатов деятельности, исторической роли таких знаковых, и не только для нашей страны, но и для мирового политического процесса, фигур, как В.И. Ленин, И.В. Сталин.

Определение степени эффективности политического лидерства с позиций целедостижения является наиболее распространенным критерием, однако, на наш взгляд, он не может быть единственным. В противном случае следовало бы признать эффективным и лидерство, которое разрушительно для общества, если именно разрушение является сознательно поставленной целью. Поэтому необходимо и такое измерение, как *социально-политическая* эффективность, т.е. способность лидеров поддерживать стабильность и содействовать развитию общества. Социально-политическая эффективность зависит от того, в какой степени цели, задачи и конечные результаты деятельности политического лидера соотносятся с теми запросами и потребностями, которые беспокоят общество. Лидеру важно верно расставить приоритеты в своей политической деятельности. Ключевые индикаторы социально-политической эффективности лидерства — степень сплоченности общества, соответствие политических решений и действий лидеров потребностям и интересам общества, уровень социального благосостояния населения и др.

Важнейшим показателем является уровень *доверия* лидеру (это важнейшая составляющая лидерского капитала). Доверие — это признание достоинств, заслуг и полномочий политического лидера, необходимости, правильности и результативности его действий. (Вспомним известную в психологии пентаду: “*хочет — может — знает — умеет — в состоянии*”.) Доверие к лидеру вызывают такие его качества, как компетентность, надежность, верность данным обещаниям, честность в общественной и частной жизни и др. Доверие означает, что люди находятся во внутреннем согласии с лидером, готовы действовать в соответствии с его установками и решениями, он пользуется у них истинным авторитетом. Ведь последователи могут выполнять установки/решения лидера при отсутствии средств принуждения только на основе доверия.

⁴¹ См., например: *Гринштейн Ф.И.* Личность президента и лидерство / Пред. и пер. Т.Н. Самсоновой // Социология власти. 2007. № 1; *Боуз М., Гринштейн Ф.И.* Политика “скрытой руки” против эффективной риторики: разнообразная политическая риторика президента Эйзенхауэра / Пред. и пер. Т.Н. Самсоновой // Социология власти. 2008. № 2; *Самсонова Т.Н.* Дуайт Дэйвид Эйзенхауэр // Социология власти. 2008. № 2.

В современной России проблема эффективности политического лидерства имеет особое значение в силу большой персонификации власти, в связи с острой потребностью в решении целого ряда социально-экономических и политических проблем, с необходимостью осуществления модернизации страны. Политическое лидерство является ключевым субъектом социальной мобилизации элиты и широких слоев населения. Как показывают исследования, настоящим центром консолидации российского общества является Президент РФ В.В. Путин⁴². “Это проявляется и в феноменальном росте его рейтингов, и в новом качестве его поддержки со стороны сторонников, и в признании за ним силы со стороны противников... Образ Президента играет весьма важную роль, вписываясь в традиции отечественной политической культуры”⁴³. Главной задачей, стоящей перед Президентом и другими российскими политическими лидерами, является достижение социальных улучшений при сохранении политической стабильности, что требует учета интересов различных социальных слоев, достижения компромиссов и консенсуса в обществе, его успешного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адаир Дж.* Психология власти. М., 2004.
- Алмонд Г.А., Верба С.* Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4.
- Боуз М., Гринстайн Ф.И.* Политика “скрытой руки” против эффективной риторики: разнообразная политическая риторика президента Эйзенхауэра // Социология власти. 2008. № 2 (пред. и пер. Т.Н. Самсоновой).
- Бурдые П.* Социология социального пространства. М., 2005.
- Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э.* Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2007.
- Гринстайн Ф.И.* Личность президента и лидерство / Пред. и пер. Т.Н. Самсоновой // Социология власти. 2007. № 1.
- Замулин А.Л.* Новый взгляд на последователей лидера: теория и управленческая практика // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та. Сер. 8. Менеджмент: научно-теоретический журнал. 2009. № 3.
- Зимбардо Ф., Ляйппе М.* Социальное влияние. СПб., 2001.
- Итвел Р.* Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социологические исследования. 2003. № 3.
- Келлерман Б.* Обновленное лидерство: политика и бизнес. Новосибирск, 2005.

⁴² Рейтинг доверия В.В. Путину составлял в апреле 2016 года 80% // ФОМ: В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы. 2016. 23 апр. URL: <http://fom.ru/posts/10946>

⁴³ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М., 2015.

Келлерман Б. Идущие за лидером. Как подчиненные создают и меняют своих лидеров. М., 2009.

Котляров И.В. Лидерство как теоретический концепт и объективная реальность: социологические тренды // Социологический альманах. 2014. Вып. 5.

Кричевский Р.Л. Психология лидерства. М., 2007.

Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск, 1996.

Ландсберг М. Лидерство. Видение, вдохновение и энергия. М., 2004.

Маяцкий М.А. Ив Коэн: «Сегодня уже все знают, что лидер “голый”». URL: <http://www.colta.ru/articles/society/1765>

Мейтус В.В., Мейтус В.Ю. Политическая партия: стратегия и управление. Киев, 2004.

Мерриам Ч.Э. Четыре американских партийных лидера / Пред. и пер. Т.Н. Самсоновой, Л.Е. Филипповой // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 2—4.

Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб., 2002.

Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2015.

Самсонова Т.Н. Дуайт Дэвид Эйзенхауэр // Социология власти. 2008. № 2.

Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политический лидер в эпоху глобализации // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 2. № 71—72.

Соловьев А.И. Принятие государственных решений. М., 2006.

Стаут Л. Лидерство: от загадок к практике. М., 2002.

Тарусин П.В. Институт политического лидерства в формировании государственной политики // Политика. Государство. Управление: Сб. ст. / Сост. А.И. Соловьев, Г.В. Пушкарева. М., 2014.

ФОМ: В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы. 2016. 23 апр. URL: <http://fom.ru/posts/10946>

Фреик Н.В. Политическая харизма: версии и проблемы // Социологические исследования. 2003. № 12.

Щербинина Н.Г. Теории политического лидерства: Уч. пособ. М., 2004.

Шестопал Е.Б. Ключевые векторы развития политической психологии // Перспективы развития политической психологии: новые направления / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2012.

REFERENCES

Adair J. Psihologiya vlasti. M., 2004.

Almond G.A., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii // Politicheskiye issledovaniya. 1992. N 4.

Bass&Stogdill's handbook of leadership: a survey of theory and research / Ed. by B.M. Bass. N.Y., 1990.

Bose M., Greenstein F.I. Politika “skrytoj ruki” protiv ehffektivnoj ritoriki: raznoobraznaya politicheskaya ritorika prezidenta Ehjzenhauehra // Sociologiya vlasti. 2008. N 2.

- Bourdieu P.* Sociologiya social'nogo prostranstva. M., 2005.
- Camau M.* Le leadership politique aux confins des démocraties et des autoritarismes // Autoritarismes démocratiques. Démocraties autoritaires au XXIe siècle. P., 2008.
- Eatwell R.* Vozrozhdenie harizmy? Teoriya i problemy operacionalizatsii ponyatij // Sociologicheskie issledovaniya. 2003. N 3.
- FOM: V. Putin: rejting, otnoshenie, otsenki raboty. 2016. 23 apr. URL: <http://fom.ru/posts/10946>
- Freik N.V.* Politicheskaya harizma: versii i problem // Sociologicheskie issledovaniya. 2003. N 12.
- Gardner J.* The nature of leadership: introductory considerations, leadership papers. Washington, 1986.
- Gemmil G., Oakley J.* Leadership: an alienating social myth? // Social Relations. 1992. Vol. 45. N 2.
- Goleman D., Boyatzis R., McKee A.* Ehmocional'noe liderstvo: iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove ehmocional'nogo intellekta. M., 2007.
- Greenstein F.I.* Lichnost' prezidenta i liderstvo // Sociologiya vlasti. 2007. N 1.
- Howell J.M., Shamir B.* The role of followers in the charismatic leadership process: relationships and their consequences // Academy of Management Review. 2005. Jan. Vol. 30. N 1.
- Jacobs T.O.* Leadership and exchange in formal organizations. Alexandria, 1971.
- Kellerman B.* Bad leadership: what it is, how it happens, why it matters. Boston, 2004.
- Kellerman B.* Obnovlennoe liderstvo: politika i biznes. Novosibirsk, 2005.
- Kellerman B.* Idushchie za liderom. Kak podchinennye sozdalyut i menyayut svoih liderov. M., 2009.
- Kelley R.* The power of followership. How to create leaders people want to follow and followers who lead themselves. N.Y., 1992.
- Kotliarov I.V.* Liderstvo kak teoreticheskij koncept i ob'ektivnaya real'nost': sociologicheskie trendy // Sociologicheskij al'manah. 2014. Vyp. 5.
- Krichevskij R.L.* Psihologiya liderstva. M., 2007.
- Kudryashova E.V.* Lider i liderstvo. Issledovaniya liderstva v sovremennoj zapadnoj obshchestvenno-politicheskoy mysli. Arhangel'sk, 1996.
- Landsberg M.* Liderstvo. Videnie, vdohnovenie i ehnergiya. M., 2004.
- Manz C.C., Sims H.P., jr.* SuperLeadership: leading others to lead themselves. N.Y., 1989.
- Mayackij M.A.* Iv Koehn: «Segodnya uzhe vse znayut, chto lider "golyj"». URL: <http://www.colta.ru/articles/society/1765>
- Mejtus V.V., Mejtus V.Yu.* Politicheskaya partiya: strategiya i upravlenie. Kiev, 2004.
- Merriam C.E.* Chetyre amerikanskikh partijnykh lidera // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2003. N 2–4.
- Northouse P.G.* Leadership: theory and practice. Thousand Oaks, 1997.
- Ol'shanskij D.V.* Politicheskaya psihologiya. SPb., 2002.
- Putin 3.0: obshchestvo i vlast' v novejshej istorii Rossii / Pod red. E.B. Sheshtopal. M., 2015.

Ralph F. Leadership without silver bullets: a guide to exercising leadership. Bloomington, 2010.

Rejai M., Phillips K. Leaders and leadership. An appraisal of theory and research. Westport; L., 1997.

Samsonova T.N. Dwight David Eisenhower // Sociologiya vlasti. 2008. N 2.

Samsonova T.N., Shpuga E.S. Politicheskij lider v ehposu globalizacii // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2012. T. XIV. Vyp. 2. N 71–72.

Shcherbinina N.G. Teorii politicheskogo liderstva: Uchebnoe posobie. M., 2004.

Shestopal E.B. Klyucheve vektory razvitiya politicheskoy psihologii // Perspektivy razvitiya politicheskoy psihologii: novye napravleniya / Pod red. E.B. Shestopal. M., 2012.

Soloviyev A.I. Prinyatie gosudarstvennyh reshenij. M., 2006.

Spinrad W. Charisma: a blighted concept and an alternative formula // Political Science Quarterly. 1991. Vol. 106. N 2.

Stout L. Liderstvo: ot zagadok k praktike. M., 2002.

Tarusin P.V. Institut politicheskogo liderstva v formirovanii gosudarstvennoj politiki // Politika. Gosudarstvo. Upravlenie. Sbornik statej / Sost. A.I. Solov'ev, G.V. Pushkareva. M., 2014.

Willner A.R. Charismatic political leadership: a theory. Princeton, 1968.

Willner A.R. The spellbinders: charismatic political leadership. New Haven, 1984.

Zamulin A.L. Novyj vzglyad na posledovatelej lidera: teoriya i upravlencheskaya praktika // Vestn. Sankt-Peterburgsk. un-ta. Ser. 8. Menedzhment: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2009. N 3.

Zimbardo P., Lyayppe M. Social'noe vliyanie. SPb., 2001.